

УДК 811. 111. 373.

DOI: 10.18384/2310-712X-2016-6-43-51

КОМПАРАТИВНАЯ ОЦЕНКА БЕДНОГО ЧЕЛОВЕКА В ПАРЕМИЯХ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА

Лызлов А.И.

Смоленский государственный университет

214000, г. Смоленск, ул. Пржевальского, д. 4, Российская Федерация

Аннотация. Предлагаемая статья посвящена рассмотрению паремических единиц английского языка, в плане содержания которых присутствует концептуальный образ бедного человека. При отборе материала использовался метод сплошной выборки. Построенные на основании компаративных моделей, которые являются достаточно типичными для паремических выражений, исследуемые паремии характеризуются наличием оценочных значений. Образы, используемые в качестве области-источника в сравнительных конструкциях рассматриваемых единиц, могут представлять собой как уникуалии, так и универсалии, которые встречаются в паремиях различных языков. Компаративная семантика оценки образа бедного человека, которая находит отражение в паремиях английского языка, изучается на основании примеров, взятых из англоязычной литературы.

Ключевые слова: английские паремии, оценка, компаративность, универсалии, уникуалии.

THE COMPRATIVE EVALUATION OF A POOR PERSON IN ENGLISH PROVERBS AND SAYINGS

A. Lyzlov

Smolensk State University

214000, Smolensk, Przhevalsky str. 4, Russian Federation

Abstract. The subject of the article is the research of English proverbs and sayings in which the conceptual image of a poor person is present. Built according to the patterns of comparative models, which are quite typical for proverbial expressions, the proverbs under consideration reveal evaluative meanings. The images used as target domains in the comparative constructions of the described units may represent both unique and universal images, which can be met in proverbial expressions of different languages. Comparative semantics of poor man's image in English proverbs is studied using examples taken from English literature.

Key words: English proverbs and sayings, evaluation, comparison, universal and unique units of the language.

Одним из свойств паремических единиц является их образность. Образ является основным средством художественного обобщения действительности, знаком объективного коррелята человеческих переживаний и особой формой общественного сознания. В широком смысле термин «образ» означает отраже-

ние внешнего мира в сознании [1, с. 113]. Понятие «образ» можно рассматривать и как часть целого – образа мира, под которым С.Г. Тер-Минасова понимает некую понятийную систему, созданную в результате физического опыта и духовной деятельности человека, преломлённую в его сознании [13, с. 47].

Образы языка имеют концептуальный характер. Рассмотрение системы языка с когнитивных позиций приводит исследователей к мысли о том, что язык является сложной и подчас противоречивой системой. Абстрагируясь от ряда частностей, можно говорить о том, что учёные когнитивисты, в частности те из них, кто работает в рамках лингвистической науки, ставят своей целью изучение того, как сознание человека представляет мир, как осуществляется в нём членение мира, как оно выражается в виде языковых явлений [6, с. 44]. Когнитивная модель мира является собой концептуальную репрезентацию действительности в многообразии её внешних и внутренних связей. Она существует в виде определённой системы понятий, моделей, образов [9, с. 12]. Некоторые исследователи когнитивной лингвистики определяют концепт как многомерное ментальное образование. В рамках этого понятия имеется логико-понятийная, ассоциативно-образная и эмотивно-оценочная составляющая [5, с. 96].

Современные английские и американские исследователи связных сочетаний [16, с. 155; 17, с. 35], работающие в рамках когнитивного направления в лингвистике, относят паремии, описывающие концепт бедность, к домену «неудача», которому, в свою очередь, уделяется весьма значительное внима-

ние. Их русские коллеги также уделяют внимание бедности, относя её к антиценностям [3, с. 10].

Нужно указать на то, что концептуальный образ бедного человека характеризуется оценочным значением. Языковая оценка использует различные модели для того, чтобы воплотиться в речевом высказывании. Сравнительные, иными словами, компаративные паремические высказывания зачастую обладают способностью выражать оценочные значения. Оценка – это отношение говорящего к сообщаемому, это суждение говорящего, его одобрение или неодобрение [2, с. 7; 12, с. 134]. В.М. Мокиенко отмечает устойчивый характер компаративных единиц, называя их устойчивыми сравнениями. Он отмечает, что устойчивые сравнения образны, образность является категориальным свойством этих связных сочетаний [11, с. 41].

Любой язык – это весьма разнородный сплав своего и чужого, исконного и заимствованного, «глубинно» народного и «поверхностно» книжного. Рассматривая паремии в сравнительно-сопоставительном аспекте, нельзя не отметить, что наличие сходных паремических единиц опосредовано заимствованиями из других языков, которые носят название интернационализмов [10, с. 178].

При отборе исследуемых в работе английских паремических единиц, построенных на основании компаративных моделей, использовался метод сплошной выборки, поскольку целью этой статьи является изучение концепта «бедность» сквозь призму паремических единиц, уточнение его объёма. В работе не рассматривались некомпаративные паремии, описывающие бед-

ность. Объектом исследования этой статьи послужили компаративные паремические единицы, поскольку они способствуют выражению оценочных значений, ибо сопоставление лежит в основе любой оценки.

В этой статье на первом этапе изучаются паремические единицы компаративного типа, описывающие концепт «бедность» как феномен аксиологического порядка. На втором этапе производится анализ паремических единиц, употребляемых в текстах англоязычной литературы, для того, чтобы уточнить особенности употребления этих оценочных единиц современными носителями языка, что и составляет научную новизну работы.

Рассмотрение вопросов богатства и бедности в эпоху развития паремического тезауруса английского языка не могло обойтись без ссылок на священное писание – основной источник в разрешении вопросов этического свойства. Среднеанглийская паремическая единица *as poor as Job* [14] (букв.: ‘беден как Иов’) даёт нормативную оценку бедности. В ней бедняк сравнивается с библейским персонажем – Иовом, претерпевшим, как известно, немало злоключений на своём жизненном пути. Ср. русск.: *беден как Иов* [4].

Рассматриваемая фраза обрела новое звучание в американском варианте английского языка. Паремическая единица *as poor as Job's turkey* [7] (букв.: ‘беден как индейка Иова’) характеризуется расширением компонентного состава и, соответственно, изменением значения. Налицо детализация смысла. В плане содержания рассматриваемой единицы не без иронии упоминается не столько сам библей-

ский пророк Иов, сколько его индейка. Известно, что во времена, когда создавались библейские тексты, такое животное, как индейка, не было известно ни в Европе, ни в Азии, ни в Африке.

Итак, в английских компаративных паремиях, описывающих бедного человека в качестве области источника, наличествует немало образов представителей живой природы – фауны. Животные в представлениях создававших паремии предков занимали промежуточное положение между человеком и природой. Они ближе к человеку своей физиологией и повадками, чем представители неодушевленной природы, более понятны ему. Человек при своем неизбежном столкновении с миром животных дает этой обширнейшей среде ряд оценок и классификаций. Человек отмечает особенности поведения животного, соотносит их с характером поведения отдельных представителей социума, в результате чего, при наличии ассоциативно-сходных черт, рождаются паремические словосочетания. Ещё К. Леви-Стросс отмечал, что зоонимические образы раскрывают целую совокупность отношений, которые имеют как конкретные, так и умозрительные черты [8, с. 125].

Ирония была свойственна многим паремиям, свидетельством чему служит паремическое высказывание *as rich as a new shorn sheep* [14] (букв.: ‘богат как недавно остриженная овца’). Эта единица характеризуется наличием образа остриженной овцы в качестве области-источника, которая в течение определённого времени не может быть источником дохода. Использование в описываемой паремии предикатива «богатый» в сочетании

с образом «бедной овечки» является лишним доказательством присутствия иронии в плане содержания рассматриваемой паремической единицы, когда элемент, как видно из контекста высказывания, приобретает противоположное оценочное значение.

Компаративно-оценочные паремические высказывания используются для нормативного маркирования рассматриваемого понятия. Ряд паремий используют образы тематики фауны для образно-оценочного описания бедности. Образом бедности является известный представитель грызунов – мышь. Наиболее известной единицей, описывающей бедность, является паремия *as poor as a church mouse* [14] (букв.: ‘беден как церковная мышь’), в которой в качестве области-источника сравнения выводится образ церковной мыши. Эта единица универсальна, поскольку встречается во многих языках. Однако существует и другая единица: *as poor as a rat* [14] (букв.: ‘беден как крыса’). В ней присутствует образ крысы, который характеризуется негативной оценкой. При этом наблюдается расширение значения паремии, в ней говорится о более обобщенном образе, содержащем ярко выраженную оценку, о крысе вообще. Указанные выше универсалии характерны и для русского языка. Например: *беден как церковная мышь* [4] и *беден как крыса* [4].

Австралийская компаративно-оценочная единица *as poor as a bandicoot* [7] (букв.: ‘беден как сумчатый барсук’) действует образ сумчатого грызуна, родиной которого является Австралия. Помимо местного колорита, рассматриваемая единица не получила никаких изменений в значении по сравнению с паремиями, в которых

задействованы образы более привычных для европейца грызунов, рассмотренных нами выше.

Наиболее поздней компаративной единицей, содержащей образы фауны для оценочного маркирования бедности, является английская паремическая единица *as poor as owls* [7] (букв.: ‘беден как совы’). В ней задействован образ сов. Примечательно, что образ пернатых используется в паремии во множественном числе, что случается далеко не всегда. Ещё одной компаративно-оценочной единицей, в которой объективирован образ птиц, является единица *as poor as fowl* [7] (букв.: ‘беден как дичь’). В этой единице присутствует собирательный образ, образ дичи. Во втором своём значении слово *fowl* используется для наименования домашней птицы. Этот образ характерен исключительно для английского языка.

Образ древесины как вариант объективации бедности в компаративно-оценочных единицах свойственен только английскому языку. Этот образ встречаем в паремии *as poor as wood* [7] (букв.: ‘беден как дрова’), которую можно назвать уникальной. Нужно отметить, что рассматриваемая единица с течением времени утратила связь с речевой ситуацией, породившей её, и в данный момент является немотивированной.

Денотативно-сигнификативный, или когнитивный, компонент в известном смысле противостоит прагматическому слою значения слова, который содержит информацию об отношении человека к обозначаемому словом объекту, играет определенную роль в формировании конкретного национального представления о том или ином концепте [9; 10]. Никому не нуж-

ны советы небогатого человека: *a poor man's wisdom is as useless as a palace in a wilderness* [16] (букв.: ‘мудрость бедняка так же бесполезна, как и дворец в глухи’). План содержания этой компаративной паремии говорит о том, что мудрость бедняка так же бесполезна, как и дворец в глухи.

Прагматика ряда паремических единиц направлена на моральную поддержку людей, попавших в тяжёлое материальное положение. Примером чего может служить английская фраза *he is not poor that has little but he that desires much* [18] (букв.: ‘не тот беден, кто мало имеет, а тот, кто много хочет иметь’). Эта паремия учит нас быть умеренными в своих желаниях, в ней говорится о том, что беден не тот, кто мало имеет, а тот, кто много желает. Умение достигать поставленных задач делает человека счастливым, поэтому нужно уметь ставить достижимые цели. Рассматриваемая паремическая единица имеет несколько более поздний вариант: *he is rich that has few wants* [18] (букв.: ‘тот богат, у кого мало желаний’). В ней также постулируется положительная оценка скромным желаниям, но акцент в рассматриваемой единице делается на идее богатства.

Изучение текстов английской литературы, содержащих исследуемые паремические единицы, позволяет добиться большей четкости в понимании того, какие паремические единицы английского языка уже устарели и существуют лишь в виде словарных статей, а какие из них по-прежнему являются актуальными и употребляются носителями языка.

Уже к концу XIX в. в произведениях художественной литературы встречаются рассматриваемые компаративы.

Часто исследуемые единицы препрезентируют устную разговорную речь, богатую различного рода элементами экспрессивности. Достойна внимания цитата из романа Чарльза Кэмдена *Hoity Toity*.

“Zeph is a old fool,” answered Andrew. “If Zeph lived to be Methuselah, he would never die worth a penny-piece. ‘Tain’t much an old bag'o bones like him can ‘arn he gives most part away on... Ain’t Widdy Wasp as poor as a church mouse? ... What a fool a chap you was, Zeph, to give her two-punter out of that fipun-note you got...” [15].

Персонаж этого произведения, Эндрю, весьма нелестно отзывается о своём знакомом Зефе. Эндрю простой неграмотный человек, это видно из того, что он делает многочисленные лексические и грамматические ошибки. Он ругает Зефа за излишнюю щедрость. Будучи стеснённым в средствах, Зеф помогает другим, таким образом, он заслуживает сравнения с бедной церковной мышью.

Паремии нередко встречаются и в пьесах. Основа пьесы – диалог её героев, которые употребляют единицы, свойственные устной речи.

Mrs. Hushabye: You do look a swell you are much handsomer than you used to be. You made the acquaintance of Ellie, of course. She is going to marry a perfect hog of a millionaire for the sake of her father, who is as poor as a church mouse; and you must help to stop her [19].

Мисс Хашаби призывает спасти свою знакомую Элли, которую отец выдаёт замуж за богача, чтобы поправить свои дела. Сам он очень беден, беден как церковная мышь.

В произведении Сары Вуд речь идёт о маске, которая позволит молодым людям Мередит и Люченцо побывать

в престижном заведении, скрыв своё скромное имущественное положение.

“Why don’t we splash out and go to Florian’s? We can wear masks and no one shall know who we are.” “I know waiters,” she said. “They can spot a fake a twenty paces. They will take one look at my clothes and now I am as poor as a church mouse.” “I will buy you an expensive mask and confuse them,” he suggested. While Lucenko looked thorough the displays on a gaily decked stall, Meredith gently extracted her father’s gold mask from the tissue in which he had carefully wrapped it [20].

Мередит сомневается, поскольку, кроме масок, нужно иметь и достойную одежду, без которой официанты поймут, что они бедны как церковные мыши.

В результате исследования мы приходим к следующим выводам. Концептуальный образ бедного человека задействуется в паремиях английского языка. Этот образ как элемент плана содержания ряда английских паремических высказываний имеет оценоч-

ный потенциал. Для его реализации задействуется сфера компаративной оценки. Компаративные модели рассматривают различные элементы в качестве области-источника. Помимо оценочного, некоторые из рассматриваемых паремических текстов реализуют и прагматический потенциал. Образные элементы, такие, как образ Иова или мыши, являются универсальными и встречаются во многих языковых системах, тогда как образы индейки, домашней птицы и древесины являются уникальными для английского языка, они не встречаются в других языках.

Рассматриваемые единицы активно задействуются как в произведениях классической, так и современной художественной литературы, в особенности фраза *as poor as a church mouse*, что говорит в пользу этих единиц как релевантных для картины мира англоговорящих людей и поэтому представляющих интерес для современных исследователей.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Арнольд И.В. Стилистика. Современный английский язык: учебник для вузов. 8-е изд. М.: Флинта: Наука, 2006. 384 с.
2. Арутюнова Н.Д. Язык и мир человека. М.: Языки русской культуры, 1998. 895 с.
3. Байрамова Л.К. Аксиологический фразеологический словарь русского языка: словарь ценностей и антиценностей. 2-е изд. Казань: Центр инновационных технологий, 2011. 359 с.
4. Зимин В.И. Словарь тезаурус русских пословиц, поговорок и метких выражений. М.: 2012. 736 с.
5. Карасик В.И. Языковая кристаллизация смысла. М.: Гнозис, 2010. 351 с.
6. Кубрякова Е.С. Язык и знание: на пути получения знаний о языке: Части речи с когнитивной точки зрения. М.: Языки славянской культуры, 2004. 560 с.
7. Кунин А.В. Большой англо-русский фразеологический словарь. 5-е изд., исправл. М.: Живой язык, 1998. 944 с.
8. Леви-Стросс К. Первобытное мышление. М.: Республика, 1994. 382 с.
9. Маркова Е.М. Семантическая эволюция праславянской лексики (на материале имён существительных русского и чешского языков): монография. М.: Изд-во МГОУ, 2013. 306 с.

10. Мокиенко В.М. Образы русской речи: историко-этимологические очерки фразеологии. 2-е изд., испр. М.: Флинта: Наука, 2007. 646 с.
11. Мокиенко В.М. Устойчивые сравнения в системе фразеологии // Устойчивые сравнения в системе фразеологии: коллективная монография. СПб., 2016. С. 37–49.
12. Нелюбин Л.Л. Толковый переводоведческий словарь. 3-е изд. М.: Флинта: Наука, 2008. 320 с.
13. Тер-Минасова С.Г. Язык и межкультурная коммуникация. М.: Слово, 2008. 264 с.
14. Apperson G.L. [et al.], The Wordsworth dictionary of proverbs. Apperson Wordsworth editions Ltd, Hertford-London, 2006. 656 p.
15. Camden C. Hoity Toity: the good little fellow. [Электронный ресурс]. URL: https://books.google.ru/books?id=dCICAAAAQAAJ&pg=RA1-PA6&dq=Charles+Camden+Hoity+Toity&hl=ru&sa=X&redir_esc=y#v=onepage&q=Charles%20Camden%20Hoity%20Toity&f=false (дата обращения: 13.12. 2016).
16. Longlotz, A. Idiomatic creativity. Wilrijk, Belgium: John Benjamin Publishing co., 2006. – 342 p.
17. MacArthur F. Metaphor in Use: Context, culture and communication / ed. by Fiona MacArthur and all. John Benjamins Publishing co., 2012. 379 p.
18. Speakers, J.: The Oxford dictionary of proverbs. 5th ed., Oxford University press. NY, 2008. 388 p.
19. Shaw, G.B. Heartbreak House: A Fantasia in the Russian Manner on English Themes. [Электронный ресурс]. URL: https://books.google.ru/books?id=7DFKD4lhRjwC&printsec=fro_ntcover&hl=ru#v=onepage&q&f=false (дата обращения: 13.12. 2016).
20. Wood S. Mask of deception Richmond Электронный ресурс. URL: <http://tanjungmandiri.com/content/fb2-mask-deception-postcards-europe-harlequin-presents-1628-electronic-book-awesome-sara> (дата обращения: 13.12. 2016).

REFERENCES:

1. Arnol'd I.V. Stilistika. Sovremennyi angliiskii yazyk: uchebnik dlya vuzov [Stylistics. Modern English: textbook for universities]. 8th ed. M., Flinta, Nauka, 2006. 384 p.
2. Arutyunova N.D. Yazyk i mir cheloveka [The language and the human world]. M., Yazyki russkoi kul'tury, 1998. 895 p.
3. Bairamova L.K. Aksiologicheskii frazeologicheskii slovar' russkogo yazyka: slovar' tsennostei i antitsennostei [Axiological phraseological dictionary of Russian language: the dictionary of values and anti-values]. 2nd ed. Kazan, Tsentr innovatsionnykh tekhnologii, 2011. 359 p.
4. Zimin V.I. Slovar' tezaurus russkikh poslovits, pogovorok i metkikh vyrazhenii [Thesaurus dictionary of Russian proverbs, sayings and apt expressions]. M., 2012. 736 p.
5. Karasik V.I. Yazykovaya kristallizatsiya smysla [Linguistic crystallization of meaning]. M., Gnozis, 2010. 351 p.
6. Kubryakova E.S. Yazyk i znanie: na puti polucheniya znanii o yazyke: Chasti rechi s kognitivnoi tochki zreniya [Language and knowledge: on the way of getting knowledge about language: Parts of speech from cognitive point of view]. M., Yazyki slavyanskoi kul'tury, 2004. 560 p.
7. Kunin A.V. Bol'shoi anglo-russkii frazeologicheskii slovar' [English-Russian phraseological dictionary]. 5th ed., rev. M., Zhivoi yazyk, 1998. 944 p.
8. Levi-Stross K. Pervobytnoe myshlenie [Primitive thinking]. M., Respublika, 1994. 382 p.
9. Markova E.M. Semanticheskaya evolyutsiya praslavyanskoi leksiki (na materiale imen sushchestvitel'nykh russkogo i cheshskogo yazykov): monografiya [The semantic evolution of the proto-Slavic vocabulary (nouns in the Russian and Czech languages): a monograph]. M., Izd-vo MGOU, 2013. 306 p.

10. Mokienko V.M. Obrazy russkoi rechi: istoriko-etimologicheskie ocherki frazeologii [The images of Russian speech: a historical-etymological essays in phraseology]. 2nd ed., rev. M., Flinta, Nauka, 2007. 646 p.
11. Mokienko V.M. Ustoichivye sravneniya v sisteme frazeologii [Set comparisons in the system of phraseology] // Ustoichivye sravneniya v sisteme frazeologii: kollektivnaya monografiya [Set comparison in the system of phraseology: the collective monograph]. SPb., 2016, pp. 37–49.
12. Nelyubin L.L. Tolkovyj perevodovedcheskij slovar' [Translation dictionary]. 3rd ed. M., Flinta: Nauka, 2008. 320 p.
13. Ter-Minasova S.G. Yazyk i mezhkul'turnaya kommunikatsiya [Language and intercultural communication]. M., Slovo, 2008. 264 p.
14. Apperson G.L. [et al.], The Wordsworth dictionary of proverbs. Apperson Wordsworth editions Ltd. Hertford-London, 2006. 656 p.
15. Camden C. Hoity Toity: the good little fellow. Henry S. King and co., London. 1873. 195 p. [Electronic source]. URL: https://books.google.ru/books?id=dCICAAAAQAAJ&pg=RA1-PA6&dq=Charles+Camden+Hoity+Toity&hl=ru&sa=X&redir_esc=y#v=onepage&q=Charles%20Camden%20Hoity%20Toity&f=false (request date 13.12.2016).
16. Longlotz, A. Idiomatic creativity. Wilrijk, Belgium: John Benjamin Publishing co., 2006. 342 p.
17. MacArthur, F. Metaphor in Use: Context, culture and communication / Ed. by Fiona MacArthur and all. John Benjamins Publishing co., 2012. 379 p.
18. Speakers, J.: The Oxford dictionary of proverbs. 5th edition, Oxford University press. NY, 2008. 388 p.
19. Shaw G. B. Heartbreak House: A Fantasia in the Russian Manner on English Themes. Penguin Books, 1983 160 p. [Electronic source]. URL: <https://books.google.ru/books?id=7DFK-D4IhRjwC&printsec=frontcover&hl=ru#v=onepage&q&f=false> (request date 13.12. 2016).
20. Wood S. Mask of deception Richmond [Electronic source]. URL: <http://tanjungmandiri.com/content/fb2-mask-deception-postcards-europe-harlequin-presents-1628-electronic-book-awesome-sara> (request date 13.12.2016).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Лызлов Алексей Игоревич – кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры иностранных языков Смоленского государственного педагогического университета;
e-mail: aleksej-lyzlov@yandex.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Alexei I. Lyzlov – PhD of Philology, associate professor, associate professor at the Department of Foreign Languages in Smolensk State University;
e-mail: aleksej-lyzlov@yandex.ru

БИБЛИОГРАФИЧЕСКАЯ ССЫЛКА

Лызлов А.И. Компаративная оценка бедного человека в паремиях английского языка // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Лингвистика. 2016. № 6. С. 43–51.

DOI: 10.18384/2310-712X-2016-6-43-51

BIBLIOGRAPHIC REFERENCE

A. Lyzlov. The Comparative Evaluation of a Poor Person in English Proverbs and Sayings // Bulletin of Moscow State Regional University. Series: Linguistics. 2016, no. 6, pp. 43–51.
DOI: 10.18384/2310-712X-2016-6-43-51